

Особенности использования русскоязычными детьми глаголов движения

<https://doi.org/10.31483/r-150981>

УДК 11.161.1'367.625-045.72:81'271.1-053.4

Анисимова И. Н.^а, Никитина А. Ю.^б, Игнатъева Е. А.^с

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова г. Чебоксары, Российская Федерация.

^а <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>, e-mail: anirin82@mail.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-9860-6267>, e-mail: alyona.nikitina@gmail.com^с <https://orcid.org/0009-0006-1268-8414>, e-mail: dima2010ivanoff@mail.ru

Резюме. Данное исследование посвящено изучению функционирования русских глаголов движения в детской речи. Цель статьи — описать основные особенности использования этих важных для раннего возраста ребенка лексем и проанализировать случаи отступления от норм употребления данной группы слов русского языка. Исследование того, с помощью каких именно слов ребенок характеризует движение, способствует углублению знаний о семантике грамматических категорий русского языка и постижению того, как ребенок овладевает речью. Материалом для изучения послужила спонтанная речь двух собственных детей автора и их знакомых ровесников, а также глагольная лексика, представленная в словарях детской речи, текстах научных статей, посвященных детской речи разных авторов. Письменная детская речь анализировалась по изложениям и сочинениям детей школьного возраста. В статье рассматривается, каким образом используются глаголы движения детьми, фиксируются необычные, не соответствующие узусу явления в связи с глаголами движения, приводятся новые языковые факты, нигде до этого не представленные. Методами исследования избраны лонгитюдное наблюдение, метод сплошной выборки и сопоставление языковых фактов. В статье представлена классификация наиболее общих детских окказиональных употреблений глаголов движения: устранение чередования согласных основ, неправильный выбор между одно- и разнонаправленным глаголом, наличие разговорных и просторечных форм, творческое осмысление и переосмысление переносных значений у многозначных глаголов движения, грамматические ошибки в управлении и письменные ошибки в выборе видовой пары. В работе выявляются причины ошибочного употребления рассматриваемой глагольной лексики, проводятся параллели с фактами взрослой разговорной речи в русле лингвистики креатива, устанавливаются и интерпретируются игровые стратегии в использовании глаголов движения русскоязычными детьми.

Ключевые слова: русский язык, глаголы движения, вербальная креативность, ранний детский возраст, речевой онтогенез.

Для цитирования: Анисимова И. Н. Особенности использования русскоязычными детьми глаголов движения / И. Н. Анисимова, А. Ю. Никитина, Е. А. Игнатъева // Этническая культура. 2026. Т. 8, № 1. С. 14-19. DOI 10.31483/r-150981. EDN NQVXCK

Research Article

The Peculiarities of the Use of Verbs of Motion by Russian-Speaking Children

Irina N. Anisimova^а, Alena Y. Nikitina^б, Elena A. Ignateva^с Chuvash State University
Cheboksary, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>, e-mail: anirin82@mail.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-9860-6267>, e-mail: alyona.nikitina@gmail.com^с <https://orcid.org/0009-0006-1268-8414>, e-mail: dima2010ivanoff@mail.ru

Abstract. The present study is devoted to the analysis of the functioning of Russian verbs of motion in child speech. The aim of the article is to describe the main features of the use of these lexemes, which are particularly significant in early childhood, and to analyze instances of deviation from the normative usage of this group of Russian verbs. Investigating the lexical means by which a child conceptualizes motion contributes to a deeper understanding of the semantics of grammatical categories in the Russian language and to elucidating the process of language acquisition in children. The empirical material of the study consists of spontaneous speech data from the author's two children and their peers, as well as verbal lexicon drawn from child speech dictionaries and scholarly articles on child language by various authors. Written child speech was analyzed on the basis of retellings and essays produced by school-aged children. The article examines how children use verbs of motion and documents atypical, non-standard phenomena associated with their usage. New linguistic data not previously described in the literature are presented. The research methodology includes longitudinal observation, the method of continuous sampling, and comparative analysis of linguistic facts. The article proposes a classification of the most common types of children's occasional uses of verbs of motion, including the elimination of consonant alternations in stems, incorrect selection between unidirectional and multidirectional verbs, the use of colloquial and substandard forms, creative interpretation and reinterpretation of figurative meanings in polysemous verbs of motion, grammatical errors in verb government, and written errors in the selection of aspectual pairs. The causes of erroneous usage of the analyzed verbal lexicon are identified, and parallels are drawn with phenomena observed in adult colloquial speech within the framework of linguistic creativity. Playful strategies in the use of verbs of motion by Russian-speaking children are identified and interpreted.

Keywords: Russian language, verbs of motion, verbal creativity, early childhood, speech ontogenesis.

For citation: Anisimova I. N., Nikitina A. Y., & Ignateva E. A. (2026). The Peculiarities of the Use of Verbs of Motion by Russian-Speaking Children. *Ethnic Culture*, 8(1). 14-19. EDN: NQVXCK. <https://doi.org/10.31483/r-150981>

Введение

Цель работы — проанализировать освоение русскоязычным ребенком глаголов движения. Нас заинтересовала именно эта группа слов, поскольку она является одной из важнейших в русском языке: глаголы движения отличаются высокой частотностью использования, центральные единицы *идти*, *ходить* в числе первой сотни глаголов представлены в частотном словаре¹, и они усваиваются детьми в числе первых глаголов и первых слов в жизни.

Основы человеческой жизни таковы, что ребенок для своего полноценного гармоничного развития должен двигаться и именовать свои активные действия, а также движение, происходящее вокруг. В пассивном словаре обычного современного ребенка к семи годам присутствуют основные глаголы движения (10–14 слов), то есть нормально развивающийся среднестатистический ребенок понимает эти слова, хотя, может быть, и не использует их все в речи². При этом дети естественным образом допускают ошибки. Лингвисты считают многие ошибки в речи ребенка вполне нормальными, если они объяснимы закономерным стремлением преодолеть трудности на пути овладения родной речью. В таких случаях говорят о проявлении вербальной креативности и детских речевых инновациях [Цейтлин, 2021; Цейтлин, 2022].

Изучение глаголов движения в науке о языке имеет давнюю историю и ведется в самых разных направлениях, касающихся, в частности, лексической и грамматической семантики, категории вида, лексической сочетаемости и методических вопросов для иностранцев. Освоение глаголов движения как одного из языковых явлений упоминается в современных работах Н. В. Гагариной, М. Б. Елисеевой, С. Н. Цейтлин. Однако данная группа слов на материале детских высказываний еще не становилась объектом специального исследования, за исключением статьи А. М. Севастьяновой, основанной на экспериментальных данных³. В работе, ограниченной рамками эксперимента по составлению рассказа детьми дошкольного возраста, выделены две группы особенностей при использовании глаголов движения детьми: лексические и грамматические.

На наш взгляд, классификация на материале спонтанной детской речи нуждается в большей дробности и требует соотнесенности с фактами других областей речевой системы ребенка.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили спонтанные высказывания детей, зафиксированные нами в период с

2018 г. по 2025 г. на территории Чувашской Республики в основном в г. Чебоксары, а также глагольная лексика, представленная в словарях В. К. Харченко⁴ (58 единиц), С. Н. Цейтлин⁵ (27 единиц) и текстах научных статей, посвященных детской речи (20 единиц). Ведущий метод — метод лонгитюдного наблюдения, поскольку большую часть речевого материала составляют родительские записи речевой продукции сестер К. и М. в возрасте до семи лет (около 170 высказываний, содержащих глаголы движения). Записи, видео и письменные заметки, проводились при помощи смартфона. Авторами также фиксировались отдельные необычные факты речи знакомых детей-ровесников (19 контекстов). В качестве письменных источников детской речи привлекались работы школьников, занимавшихся на курсах при Чувашском государственном университете (около 80 человек третьих-девярых классов, порядка 300 работ). В работе использовались метод сплошной выборки и общенаучные методы анализа и сопоставления фактов. Исследование опирается на специфические лексико-грамматические характеристики глаголов движения (одно- и разнонаправленность, способ и среда перемещения), а также параметры, непосредственно касающиеся детской речи (креативность, инновации, нарушения лексической сочетаемости).

Результаты исследования и их обсуждение

На самых ранних этапах речевого онтогенеза в роли глаголов движения детьми употребляются звукоподражания, например: *биби* о движении транспорта, *заза* о движении насекомых по воздуху с зудящим звуком. В этом можно усмотреть проявление сверхгенерализации — максимального обобщения признаков языковых единиц в процессе их освоения. «Однако она (генерализация. — Авт.) не всегда приводит к формированию в сознании детей категорий, соответствующих узуальной категоризации» [Доброва, Петелина, 2023, с. 80].

В своем становлении речь маленьких детей проходит этап коротких однословных высказываний, когда одно слово заключает в себе сложный смысл, равный целому предложению. Это может быть обусловлено в том числе влиянием лексических особенностей речи взрослых людей, так как имитация играет большую роль в освоении речи. В так называемом языке нянь также используются подобные высказывания-голофразы. Например, для обозначения машины и ее движения принято использовать редупликацию⁶ типа *биби*; такое слово функционирует и как существительное, и как глагол, и как предложение типа *машина идет*.

По нашим наблюдениям, на самых ранних стадиях развития детской речи обычно сегментизируется передвижение на транспорте.

⁴ Харченко В. К. Словарь современного детского языка. В 2 т. Белгород: БелГУ, 2002.

⁵ Цейтлин С. Н. Словарь детских словообразовательных инноваций. Munchen : Verlag Otto Sagner, 2001. 202 с.; Говорят дети : словарь-справочник / С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева, Л. Н. Галактионова, Т. А. Трифонова. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ, 2021. 175 с.

⁶ Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации // Русский язык в школе. 2022. Том 83. № 5. С. 36–41. DOI 10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41. EDN DGOJMT

¹ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). Москва : Азбуковник, 2009. URL : <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения : 19.01.2026).

² Елисеева М. Б., Вершинина Е. А., Рыскина В. Л. Макаруровский опросник: русская версия. Оценка речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста. Нормы развития. Образцы анализа. Комментарии. Иваново : ЛИСТОС, 2021. 79 с.

³ Севастьянова А. М. Функционирование глаголов движения в речи русскоязычных детей дошкольного возраста (на материале рассказов по картинкам) // Проблемы онтолингвистики – 2021: языковая система ребенка в ситуации одно- и многоязычия. Санкт-Петербург : ВВМ, 2021. С. 165–171.

Для этого используются звуковые сочетания *би-би* или *пр-р-р*, *тр-р*, так или иначе встречающиеся у всех детей. Жужжание летающих насекомых, которое пугает ребенка, часто обозначается им *за-за*. При этом звуковые комплексы нередко сочетаются с характерной мимикой и устойчивыми поведенческими реакциями, либо направленными на прерывание контакта с пугающим фактором, либо отражающими увлеченность игрой с машинкой (обычно у мальчиков), то есть вербализуется определенная типичная для ребенка ситуация в целом.

В речи детей более позднего возраста также встречаются звукоподражания, обозначающие движение транспорта, встроенные во фразу как синтаксический элемент: *синий трактор тр-р* (вероятно, о персонаже музыкального мультфильма) (М., 3 г.). Это может свидетельствовать о том, что развитие речи у ребенка происходит с использованием единиц предыдущего этапа речевого онтогенеза.

Как известно, детская речь сильно привязана к конкретной ситуации, нередко в ней семантика фраз выводится из комплекса действий и положений. Для речи детей велика роль невербальной составляющей и эмоциональной сферы. В речи одного из наблюдаемых мальчиков (А., 1 г. 9 мес.) неожиданно эпизодически возникло звукоподражание *пи-пи* как обозначение двигательной активности птиц (воробья, голубя), когда ребенок бежал и указывал пальцем, имитируя, казалось, птичий щебет или писк, пытался догнать, поймать, поближе рассмотреть, потрогать порхающих вокруг пернатых. Но можно предположить, что *пи-пи* комплексно обозначает ситуацию «птичка улетает от меня».

Первые глаголы появляются в речи детей, по нашим данным и данным других лингвистов [Елисеева 2024], примерно в возрасте двух лет, и среди них фиксируются глаголы движения. Конечно, представленность языковых фактов и возрастные характеристики у разных детей отличаются значительно, но появление глаголов движения в числе первых глаголов вполне закономерно, поскольку двигательная активность в раннем возрасте является важной составляющей частью жизни человека, соответственно, она должна осмысливаться для полноценного формирования сознания личности. Девятимесячный ребенок обычно уже старается ползать, а годовалый ходить, наблюдая при этом за движениями в окружающем мире и ориентируясь на прямоходящих взрослых людей. Современная наука говорит, что движение и развитие речи у ребенка связаны неразрывно⁷.

На стадии двусловных высказываний первые глаголы движения, по нашим данным, используются в речи детьми в повелительном наклонении, в функции побуждения к действиям, например, такие высказывания: *мам, ди; иди* (имеется в виду *иди сюда, ко мне*); *пойдем, пап; давай обойдем* (лужу); *пошли!, пошли гулять!*

В речи наблюдаемых девочек К. и М. начиная с двух лет пяти месяцев фиксируются следующие языковые единицы при физическом воспроизведении соответствующих действий: *бегаю, бегают, иди, иду, идем, идет, летит, не убегаю, обойдем, пойдём, пойду, пойди, пошла, пошли, пришел, ходит*.

⁷ Бузыкаева Е. Р., Батурина Е. А., Гайнитдинова О. В. Движение как основа развития речи у дошкольников // Вопросы дошкольной педагогики. 2024. № 10. С. 7–10.

Во время манипуляций с игрушечными зверями трехлетняя М. спонтанно продуцирует следующие высказывания с глаголами движения в их составе: *зайчик пошел, но за ягодами не пошел; полезай ко мне в норку; ко мне не залезешь; сами лезьте; зарычал, сказал уходи; лиса пришла, тигра выгнала; очень страшно мне ходить в лес за ягодами; прибежал медведь* (вероятно, под влиянием сказок используются застывшие готовые глагольные формы).

На стадии многословных высказываний в возрасте 3,5–4,5 лет и далее способы вербализации движения усложняются, все более приближая детскую речь к взрослой. Дети уверенно используют формы освоенных глаголов движения при описании реальных действий и во время игр, например, в дочки-матери: *я так за ней прихожу в сад; выйду; прибежали, убежали; вышла; зачем туда ходить, еду к бабе*.

Таким образом, среди первых собственно глаголов движения в составе детских высказываний появляется однонаправленный глагол *идти* и парный к нему неоднаправленный *ходить*, а также их префиксальные производные *пойти, прийти, уйти, обойти, выйти* в формах императива, инфинитива, настоящего и прошедшего времени, будущего составного. В детской речи на ранних этапах реализуется глагольная лексема с разговорным начинательным значением *пойду*, например, в составе *пойду поиграть*. Дети рано осознают глаголы, обозначающие движение по воздуху *лететь / летать*. И весьма популярны у детей глаголы *бежать — бегать* и их производные. М. в 5,5 лет освоила глагол *побежать* и образует уже по-своему деепричастие *побежа* при объяснении, как надо выполнять одно из двигательных упражнений: *Вот так, побежа*. Речь детей пяти-семи лет насыщена разного рода инновациями, связанными с глаголами движения, что можно расценивать как проявление самостоятельности при конструировании высказываний по уже известным ребенку языковым моделям, а не простом комбинировании готовых глагольных форм из взрослой речи, как это наблюдалось ранее.

Однако не все глаголы для ребенка актуализируются одинаково. Например, семилетняя К. при заучивании строк А. С. Пушкина «Колдун несет богатыря» задала вопрос: *Что такое несет?* Видимо, в сказочном контексте виделось девочке что-то таинственное, и она не узнала глагол *нести*. Вместе с тем зафиксированы примеры использования ею глаголов *принести, отнести* в возрасте пяти лет: *Я же приносила, я теперь должна отнести*.

В связи с этим родителям и педагогам в общении с детьми можно рекомендовать комментирование при помощи соответствующей лексики двигательной активности в повседневной речи, при чтении книг, а также обращать внимание на то, как ребенок использует глаголы, и мягко корректировать речь по необходимости. Кроме того, очевидна необходимость следить за чистотой собственной речи.

Обобщив «отрицательный материал», не соответствующий общепринятой языковой норме, среди главных неправомерностей в употреблении детьми глаголов движения русского языка выделим следующие положения:

1. Устранение чередования согласных основы слова ж / з (*бежать — бегать*), т / ч (*летаю — лечу, скакать — скачу*), х / д (*ехать — еду*), зд / жз (*ездить — езжу*), д / ж (*ходить — хожу*) в стремлении унифицировать парадигму нестандартных глаголов. Многочисленны примеры, демонстрирующие устранение чередований согласных у глагола *бежать* и его префиксальных производных: *бежат* вместо *бегут*, *побегим* (побежим), *подбеговаю* (подбегаю), *убежáiшь?* вместо *убегаеишь*, *бежу* (бегу).

«Среди сделанных нами фиксаций имеется такой пример диалога: *Добежишь?* — спрашивает взрослый. *Добежу* — ответ ребенка (К., 5 л. 6 мес.) вместо добегу. Причем ответ очень логичный и зеркально закономерный, как эхо. Согласимся с Н. М. Введенской, которая трактует это явление следующим образом: «... окончания, отвечающие за форму глагола, присоединяются к унифицированной основе, предложенной в конкретных обстоятельствах» [Введенская, 2023, с. 71]. Именно языковое окружение и определенная ситуация, например, диалог, провоцируют ребенка использовать одну глагольную основу с соответствующим согласным звуком для образования необходимых ему в речи новых форм глагола движения.

В словаре С. Н. Цейтлин зафиксированы окказиональные производные от глагола *бежать*, что говорит о популярности и продуктивности данной языковой единицы: два существительных *бежанье* (действие); *бежун* (кто бежит) и два прилагательных *бежучий* (обладающий способностью быстро, хорошо бегать) и в более позднем издании *бегливый*.

Функционирование среди зафиксированных необычных фактов формы первого лица глагола *скакаю* (вместо *скачу*) и *ехаю* вместо *еду*, *ездию* вместо *езжу*, прошедшего времени *езжала* вместо *ездила* (в словаре В. К. Харченко) — явление устранения чередования согласных основы того же порядка, как и в диалоге: *Не ходи обутый в дом!* — *А я и не ходу* (вместо *хожу*).

Чередование ликвидируется также при образовании отглагольных существительных в детской речи, например, от глагола *ходить* — *ходёние* вместо *хождение* (д / жд) в контексте: *Ходение лучше, чем летание* (М., 5 л. 3 мес.).

2. Смешение глаголов одно- и разнонаправленного действий. Имеются примеры с глагольными лексемами однонаправленного, однократного действия в анализируемой спонтанной детской речи в функции параллельных им разнонаправленных глаголов. В таких случаях глагол *идти* обозначает продолжительное наблюдаемое или производимое действие в настоящем времени или в функции побуждения. Например, взрослый говорит: *Иди, Катя, гулять с папой, а сестра* (К., 3 г. 10 мес.) против этого: *Не иди* (вместо *не ходи*). Имеются и поздние фиксации, например, 6,5 лет: во время игры в прятки: *не иди сюда* (вместо *не ходи*). Вполне закономерен для языковой системы используемый в таком случае детьми способ запретить действие путем присоединения отрицательной частицы *не* к глаголу по модели *делай — не делай*. Однако в традиционном узусе при отрицании используется не сам глагол *идти*, а парный к нему глагол движения *ходить*. Значит, этот узуальный контекст употребления глагола *идти* детьми еще не усвоен.

Отметим по словарю В. К. Харченко следующие случаи смешения глаголов одно- и разнонаправленного движения в переносном значении: *Когда дождь ходил, помнишь, я по лужам прыгала? Когда снег весной и летом ходит, он быстро тает. А почему из крана кипячая вода не ходит?; Мама, смотри, небо быстро ходит* (в значении «двигаться» о плывущих облаках). Как видим, детьми расширяется лексическое значение глагола *ходить*, а также раздвигаются границы его традиционного функционирования в современном русском языке.

Неточности в употреблении глаголов *ехать* — *ездить* фиксируются в письменной речи учащихся школ, в частности, в изложении фраза учимся ездить на велосипеде передается детьми с глагольной лексемой *ехать*. Сведения об умениях в таком случае заменяются информацией о движении в определенном направлении, что несколько искажает смысл узуального высказывания *учиться ездить на велосипеде*.

3. Наличие разговорных и просторечных форм: *ходят* вместо *ходят*, *ездиют* вместо *ездят*, *ездю* вместо *езжу*, *едь* вместо *поезжай*. Повсеместно на детских площадках слышится аналогичное этому: *Не спускайся с велика* (велосипеда), *едь до дома!* В устной речи появление таких примеров также можно объяснить фонетическими причинами — стремлением упростить систему произношения глагольных форм по одному доминирующему в языке варианту. Очевидно, что разговорная речь взрослых людей, контактирующих с ребенком, существенным образом влияет на его речь, можно даже сказать, что она ее и формирует. Современная разговорная русская речь характеризуется упрощениями, контекстуальными зависимостями и другими особенностями, обусловленными спонтанностью и непосредственностью общения [Мечковская, 2024].

В проанализированной письменной речи школьников также неоднократно встречаются единицы просторечной принадлежности *ездем / ездеем* вместо *ездим*. Отметим, что глагольная основа *езд-* оказалась более продуктивной в детской речи, чем параллельная *ех-*. Окказиональные производные от *ездить* обнаруживаются в словаре С. Н. Цейтлин: *ездник, ездучий*.

4. Осмысление и переосмысление основных и переносных значений у многозначных глаголов движения. Ошибка в использовании префиксов говорит о смешении в речи антонимичных глаголов движения. Например, удаляющийся ребенок в три года четыре месяца в ответ на вопрос взрослого *Ты куда?* говорит: *Туда* (по направлению движения) *принесу* (предмет) вместо узуального *несу, унесу*.

Отдельные случаи смешения движения на транспорте и движения без транспорта зафиксированы в словаре В. К. Харченко с общей тенденцией к замене всех способов перемещения одним центральным глаголом *ходить* при расширении его значения: *Почему здесь и на велосипедах ходят?* Отметим, что на этот глагол приведено больше всего примеров использования в детской речи — 18, в то время как на *идти* — 13, *бежать* — десять, *бегать* — три, других глаголов в словарных статьях два и меньше. Интересно, что для вести отсутствует отдельная статья в словаре, но он упомянут в других многочисленных переносных значениях: *вести себя, завести питомца*.

Инновации и разного рода неправильности в использовании глаголов движения детьми в большинстве случаев связаны с креативным подходом в освоении языка. Например, ребенок двух с половиной лет сначала слышит разговор матери с подругой о том, что восьмой зуб вышел. А потом выражает свои мысли: *снег вышел*. Мать правильно корректирует ребенка: *выпал, а не вышел*. Действительно, о зубе можно сказать *вышел* в значении «появился», а о снеге — нет. Вместе с тем в узуальном употреблении о движении снега встречается и весьма распространена парная глагольная лексема *идти* — *пойти*: *снег идет, пошел*. Вероятно, ребенок обобщил эту речевую информацию, восприняв от взрослых, и сделал выводы, решив, что можно сказать снег вышел в значении «снег появился первый раз в этом сезоне». В таком случае наблюдаем расширение лексической сочетаемости у глагола движения выйти.

Намеренные игровые стратегии находят выражение в детской речи в связи с употреблением глаголов движения, например: *Я видела: баба по потолку ходила* (М., 5 л. 4 мес.). В языковой игре проявляется наивная креативность ребенка. Язык выступает для ребенка как «естественная креативная среда. Именно в сфере детской речи наличествует некая зона “языковой свободы”, проявляющая потенциал языка, не востребованный нормой» [Гридина, 2025, с. 58].

Девочка К. семи лет, занимаясь чистописанием, выводит в тетради слово *объезд*, потом объясняет: *это кто объедается*. Этот пример спонтанного языкового каламбура, в котором реализован креативный потенциал, демонстрирует большую значимость звукового облика слова для ребенка, мы видим его омофонию с другим глаголом, обозначающим процесс принятия пищи (*объест*) и имеющим, вероятно, приоритетное положение в когнитивном сознании ребенка.

Педагоги, работающие с дошкольниками, весьма широко применяют в своей деятельности ставшую популярной у детей игру «Летает, не летает», во время которой ребенок должен продемонстрировать знание лексического значения и сочетаемостных возможностей русского глагола, обозначающего движение по воздуху. Интересно, что дети, после того, как поймут основные правила, начинают играть со словами, дурачиться, соединяя несочетаемые слова, рисуя в воображении шуточные картинки, конструируют собственный парадоксальный дискурс и предлагают над ним посмеяться: *летает дом, колбаса, мишка, лиса, туалет*. Последнее возникло, вероятно, под влиянием популярного современного интернет-мема Скибиди-туалет.

Глагол *лететь* фигурирует также в детских фразах, характеризующих движение рыбы в воде. По нашим наблюдениям, шестилетний ребенок способен к осмыслению наличия переносных значений у глаголов, описывающих движение по воздуху. Например, папа говорит, наблюдая за быстро идущим по трассе автомобилем скорой помощи: *скорая летит*. А ребенок комментирует его слова следующим образом: *летит значит — очень быстро идет (едет)*. Слова маленького человека демонстрируют нам его мыслительные операции, сложную работу мозга, направленную на определение нового точного значения уже известного ему слова.

В словаре В. К. Харченко находим такую фразу 13-летнего школьника: *Это было после смерти Ива-*

на Грозного — но туда мы еще не ходили (неправильно выбран бесприставочный глагол *ходить* вместо приставочного многозначного *проходить* в переносном значении «изучать»).

Приведенные примеры демонстрируют, как происходит расширение лексического значения и сочетаемостных возможностей у глаголов *выйти, летать* — *лететь* и *ходить* в детской речи.

5. Грамматические ошибки в управлении и выборе видовой пары у глаголов движения. В спонтанной устной речи наблюдаемых детей примеры отсутствуют. Отдельные единичные случаи неправильного выбора падежа и предлога зафиксированы в словаре В. К. Харченко: *ходил за вас* в переносном значении *ухаживал за вами; едет через новый маршрут* вместо *по новому маршруту*.

В письменной речи наблюдаем такой пример смешения видов глагола (зафиксировано нами в работах учеников школ): *Мальчик схватил за руку мальшиа и отвел его к маме, пока другие ребята убежали* (неуместно использован глагол совершенного вида, обозначающий факт, результат — *убежали*, вместо глагола несовершенного вида, обозначающего продолжительность действия, процесса, *убегали*). В устной спонтанной речи детей смешение видов не зафиксировано, то есть различие вида у глаголов движения довольно рано и хорошо усваивается в родном языке человеком, но контекстуальные письменные ошибки возможны, они аналогичны ошибкам взрослых по невнимательности и нечуткости к языковым фактам в составе сложных синтаксических конструкций. Детская речь в этом плане коренным образом отличается от речи взрослых людей большей чуткостью к явлениям языка, свежестью взгляда и креативностью. Школьный речевой онтогенез и письменную речь, его сопровождающую, можно считать новым этапом в становлении языковой личности человека, при этом освоение рассматриваемой глагольной лексики продолжается на новом витке развития.

Выводы

Дети, используя глаголы движения в речи, прежде всего ориентируются на обращенную к ним речь взрослых людей, языковые факты, выпадающие из парадигмы, приводят в строгую систему без исключений. Детская речь демонстрирует большой деривационный потенциал данной глагольной лексики русского языка и возможности применения игровых стратегий в речи. Для нее характерно расширение лексического значения и сочетаемостных возможностей у глаголов движения.

Рассмотрев особенности использования глаголов движения в составе детских высказываний и проанализировав случаи отступления от норм употребления данной лексико-семантической группы слов, мы в качестве наиболее характерных явлений выделяем устранение чередования согласных основ, неправильный выбор между одно- и разнонаправленным глаголом, наличие разговорных и просторечных форм, творческое осмысление и переосмысление переносных значений у многозначных глаголов движения, грамматические ошибки в управлении и письменные ошибки в выборе видовой пары.

Список литературы

Введенская Н. М. Каркас русской грамматики // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Том 165. № 3. С. 67-78. DOI [10.26907/2541-7738.2023.3.67-78](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.67-78). EDN [CMKJRK](https://www.edn.ru/CMKJRK)

Гридина Т. А. Аксиологические регистры языковой игры в детской художественной литературе // Филологический класс. 2025. Том 30. № 2. С. 57-66. DOI [10.26170/2071-2405-2025-30-2-57-66](https://doi.org/10.26170/2071-2405-2025-30-2-57-66). EDN [UORGND](https://www.edn.ru/UORGND)

Доброва Г. Р., Петелина О. И. О роли генерализации в процессе онтогенеза темпорального дейксиса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Том 165. № 3. С. 79-90. DOI [10.26907/2541-7738.2023.3.79-90](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.79-90). EDN [BHBNXK](https://www.edn.ru/BHBNXK)

Елисева М. Б., Тьосса К. А. Языковая система ребенка на этапе лексического взрыва: индивидуальное и типичное // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Том 166. № 5. С. 154-165. DOI [10.26907/2541-7738.2024.5.154-165](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.154-165). EDN [TUWEWY](https://www.edn.ru/TUWEWY)

Мечковская Н. Б. Первый академический проект исследования разговорной русской речи: лингвистические открытия и социокультурные следствия // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 3. С. 230-243. DOI [10.31912/pvrl-2024.3.18](https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.3.18). EDN [OBXTJU](https://www.edn.ru/OBXTJU)

Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации // Русский язык в школе. 2022. Том 83. № 5. С. 36-41. DOI [10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41](https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41). EDN [DGOJMT](https://www.edn.ru/DGOJMT)

Цейтлин С. Н. К вопросу о словообразовании в русской детской речи // Российский гуманитарный журнал. 2021. Том 10. № 2. С. 99-110. DOI [10.15643/libartus-2021.2.4](https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4). EDN [UTRSNM](https://www.edn.ru/UTRSNM)

References

Vvedenskaya, N. M. (2023). Russian grammar framework. *Kazan Journal of historical, linguistic, and legal research*, 165(3), 67-78. EDN: [CMKJRK](https://www.edn.ru/CMKJRK). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.67-78>

Gridina, T. A. (2025). Axiological registers of language game in children's fiction. *Philological Class*, 30(2), 57-66. EDN: [UORGND](https://www.edn.ru/UORGND). <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2025-30-2-57-66>

Dobrova, G. R., Petelina, O. I. (2023). On the role of generalization in the process of temporal deixis ontogenesis. *Kazan Journal of historical, linguistic, and legal research*, 165(3), 79-90. EDN: [BHBNXK](https://www.edn.ru/BHBNXK). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.79-90>

Eliseeva, M. B., Tossa, K. A. (2024). The child's language system during the vocabulary explosion: Individual and common trends. *Kazan Journal of historical, linguistic, and legal research*, 166(5), 154-165. EDN: [TUWEWY](https://www.edn.ru/TUWEWY). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.154-165>

Mechkovskaya, N. B. (2024). The first academic research project on spoken Russian: Linguistic discoveries and socio-cultural consequences. *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian language Institute*, 3, 230-243. EDN: [OBXTJU](https://www.edn.ru/OBXTJU). <https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.3.18>

Tseitlin, S. N. (2022). Children's speech innovations. *Russian language at school*, 83(5), 36-41. EDN: [DGOJMT](https://www.edn.ru/DGOJMT). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41>

Tseitlin, S. N. (2021). On the question of derivation in the children's speech. *Liberal arts in Russia*, 10(2), 99-110. EDN: [UTRSNM](https://www.edn.ru/UTRSNM). <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4>

Информация об авторах

Анисимова Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>;
e-mail: anirin82@mail.ru

Никитина Алена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9860-6267>;
e-mail: alyona.nikitina@gmail.com

Игнатъева Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1268-8414>;
e-mail: dima2010ivanoff@mail.ru

Поступила в редакцию 18.10.2025
Принята к публикации 31.01.2026
Опубликована 05.02.2026

Information about the authors

Irina N. Anisimova – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-346X>;
e-mail: anirin82@mail.ru

Alena Y. Nikitina – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9860-6267>;
e-mail: alyona.nikitina@gmail.com

Elena A. Ignateva – Cand. Sci. (Phil.), associate professor, Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1268-8414>;
e-mail: dima2010ivanoff@mail.ru

Received 18 October 2025
Accepted 31 January 2026
Published 5 February 2026